

A romantic couple embracing in a city at night. The man, with dark hair and a mustache, wears a dark tank top and has his arms around the woman. The woman, with blonde hair, wears a plaid shirt and a brown leather bracelet. They are in a close embrace, looking at each other. The background is a blurred cityscape at night with neon signs and lights.

Юлия
Николаева

ВСЕГДА
БУДЕШЬ ТЫ

Юлия Николаева
Всегда будешь ты
Серия «Любовь сквозь боль», книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67411757

Всегда будешь ты:

Аннотация

Однажды моя жизнь раскололась надвое. Прошлого не осталось, будущего не хотелось. Я жила изо дня в день, пока случайно не встретила девушку, попавшую в переплёт. Она попросила о помощи, и я согласилась, не зная, что встречу своего врага. Того единственного, которого любила и который сломал мне жизнь. И я снова брошусь в этот омут, не зная, что он станет для меня проклятием. Проклятием, без которого невозможно жить.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	27
Глава 3	52
Глава 4	66
Глава 5	80
Конец ознакомительного фрагмента.	81

Юлия Николаева

Всегда будешь ты

Глава 1

Босоножка расстегнулась в самый неподходящий момент. Маршрутки долго не было, народ толпился на остановке, явно готовясь взять ее штурмом, и застежка отскочила как раз тогда, когда маршрутка вырулила из-за угла. Я чертыхнулась, но, выбирая между босоножкой и возможностью уехать, сделала выбор в пользу первой. В конце концов, добираться домой босиком будет затруднительно, а потерять обувь в такой давке раз плюнуть. Быстро прикинув шансы, я резко опустилась вниз и в тот же момент услышала над своей головой непонятный свист. Повернув голову, увидела, что стоявший позади меня мужчина вдруг рухнул вниз, а в районе груди по его светлой рубашке расплзается темно-красное пятно. Мне показалось, что на несколько мгновений все замерло: машины, люди, даже звуки. А может, это только у меня в голове. Потом чей-то резкий крик разрезал тишину, и все вернулось: гомон толпы, шум двигателей. Я услышала тяжелый вздох и только тогда поняла, что он мой. Вокруг что-то происходило, кто-то бежал, звонил, мужчину окружили, а в моей голове билась только одна мысль:

"Вот так повезло".

— И никаких идей, кто это мог быть? — устало вздохнул следователь.

Я пожала плечами. В отделении я сидела уже второй час, по кругу рассказывая одно и то же. Вопрос об идеях меня особенно доконал. Какие, к черту, вообще могут быть мысли, если меня только что чуть не убили? Впрочем, понять их было можно. За последний месяц это уже пятый случай подобного убийства. Говоря подобного, я имею в виду убийство без явной на то причины. По телевизору в новостях постоянно только и говорили об этом. За три недели были убиты двое молодых мужчин, дедок и женщина средних лет. Вообще, я телевизор не смотрю, но так как данным происшествием взбудоражен весь город, нашлись и у меня люди, которые поведали. Как оказалось, погибшие были самыми обычными, ничем не примечательными жителями нашего городка, и все они погибли под прицелом меткого стрелка. Оружие каждый раз было одно и то же, поэтому следствие выдвинуло предположение, что это какой-нибудь поехавший крышей вояка, обиженный на родину, забывшую его и бросившую умирать в нищете. Тем не менее, насколько мне было известно, явных зацепок так и не было. Поэтому ничего удивительного, что следователь вцепился в меня как клещ. Ведь я не просто пятый случай, а неудавшийся пятый случай. Не склонись я совершенно неожиданно, чтобы закрепить застёжку, лежала бы в морге, а не сидела на стуле в отделе-

нии. Эту мысль следователь, усталый мужчина лет сорока, и пытался до меня донести. Я его прекрасно понимала, но ничего нового сказать не могла. Следователь был разочарован и даже немного рассержен, что тоже понятно. Жертва, случайно избежавшая смерти, которая может пролить свет на ситуацию, которая, возможно, знает, кто убийца. В том, что стреляли именно в меня, он не сомневался. Погибший мужчина был выше ростом, и пуля угодила ему в грудь. Остальные жертвы погибли от выстрела в голову, к тому же попасть мужчине в грудь стрелок целенаправленно точно не мог, раз уж ее прикрывала я. И это следователь тоже повторил не раз с особой интонацией, как бы намекавшей на то, что я должна оценить произошедшее и рассказать им все, что знаю. На деле вышло, что я смогла только поведать, что я – Иванова Анна Сергеевна, двадцати пяти лет отроду, сирота, живу в пригороде, работаю в городе в строительной фирме. Поняв, что большего не добиться, следователь все-таки отпустил меня домой, снабдив своим номером телефона и наказом быть внимательнее и смотреть по сторонам.

– Думаете, убийца может повторить попытку? – нахмурилась я.

– Я не знаю, что думать, Анна Сергеевна, – печально развел он руками, – все это дело – одна сплошная неразбериха. Просто помните, что вас хотели убить, а это что-то, да значит.

Он посмотрел на меня многозначительно, словно подо-

зревал, что убить меня хотели не просто так, а за какие-то грехи и что я морочу ему голову. Я быстро попрощалась и покинула кабинет, размышляя о случившемся. Вот уж действительно ситуация из ряда вон выходящая. Ни за что бы ни подумала, что попаду в такую. Придя домой, я залезла в интернет и еще раз перечитала все известные данные по этому делу. Их оказалось немного. В том плане, что передач и статей было вполне достаточно, а вот ценной информации... Ложась спать, я знала примерно то же, что и раньше: неизвестный сумасшедший стрелок ходит по городу, выбирая жертвы спонтанным образом, после чего избавляется от них посредством выстрела в голову. Никакой связи между убитыми обнаружить не удалось, как и связи каждого из них, например, с миром криминала. Не надумав ничего путного, я легла спать.

Роберт явился среди ночи. Этому я не удивилась, скорее тому, что он так быстро узнал.

– Девочка моя, – сжал он меня в объятьях, только я открыла дверь, – как ты? В порядке?

Я попыталась отстраниться, но это оказалось проблематично, потому что Роберт держал меня цепко, при этом не переставая восклицать.

– Зачем ты приехал среди ночи? – умудрилась я вклинить-ся в поток его речи.

– Я как только узнал...

– Как ты узнал?

– Но как же, – немного растерялся он, выпуская меня из рук и проходя в прихожую, – передали в вечернем специальном выпуске новостей, назвали твое имя, присовокупили видеозапись. Вроде как кусок остановки был виден с камеры наблюдения торгового центра... – говоря все это, он разулся и прошел за мной в комнату. – Я сразу принялся тебе звонить, но абонент был недоступен. Приехал сюда, тебя не было дома.

– Я давала показания.

– Я так и понял. Вернулся в город, помыкался, пытался понять, в каком ты отделении, но не смог. Поехал домой, продолжая звонить. Дома, если честно, вырубился... Потом проснулся и сразу сюда.

– А до утра чего не подождал? – вздохнула я.

– Как я мог ждать, не зная, где ты и что с тобой? Почему ты не включила телефон?

– Забыла. Очень устала, приехала и сразу легла спать.

– Конечно, тебе нужно отдохнуть.

– Ладно, если хочешь, можешь остаться у меня, заодно завтра отвезешь на работу.

– Какая работа? – замахал Роберт руками. – Даже не думай об этом. Считай, что я отправил тебя в отпуск.

Тут надо пояснить, что Роберт, собственно, был директором фирмы, в которой я работала. Попала я туда случайно, увидев объявление на столбе неподалеку от дома. С работой у меня тогда были проблемы, и я решила попытаться сча-

стью, хотя опыта в данной сфере не имела. В двадцати минутах ходьбы от моего дома фирма Роберта открыла очередной строительный магазин, туда набирались работники офиса и зала. Я-то шла в продавцы, но мужчина, проводивший собеседование, проникся ко мне и предложил поработать в отделе продаж. Я согласилась. Работа была довольно однообразной и восторга у меня не вызывала, но выполняла я ее качественно, что тоже не осталось незамеченным. Меня решили перевести в главный офис, располагавшийся в городе. Честно говоря, я туда переходить не хотела, потому что до города пришлось бы ездить на маршрутке, а тут меня все устраивало. Но Алексей Максимович, начальник моего отдела, даже слушать не стал, заявив, что такие предложения отвергать нельзя, что для меня это хороший шаг по карьерной лестнице и что в главном офисе больше перспектив. Распространяться на тему, что думаю о карьере и перспективах в принципе, я не стала, потому вскоре сидела в главном офисе. В общем-то, особенно ничего не изменилось – только работы стало больше. Так как я по натуре человек не компанейский, то отношений придерживалась в рамках вежливости, ограничиваясь улыбками и быстрыми разговорами. Единственным исключением в этом плане стал мужчина лет сорока, с которым мы почти каждый день сталкивались у выхода после рабочего дня. Сначала просто здоровались, потом стали перекидываться малозначительными фразами, пока он шел до стоянки, а я через нее на остановку. Потом он предложил

подвезти меня до остановки. До нее было пешком минут десять, но он настоял, и я уступила. Вскоре это стало традицией. Мы выходили из офиса, общались, он отвозил меня к остановке, а пару раз даже довез до дома. Я знала, что он работает у нас, но мне даже не пришло в голову спросить кем. К работе и всему с ней связанному я относилась с прохладцей, и эта сторона жизни мне была совсем неинтересна. Но внезапно меня повысили до старшего менеджера. Я была данному факту весьма удивлена, потому что предпосылок никаких не было. Тогда-то коллеги открыли мне глаза: мой случайный друг оказался директором фирмы. Естественно, ситуация мне не понравилась, и при первой возможности я ему об этом сказала. Роберт заверил меня, что наша дружба никоим образом не повлияла на его решение, но я не поверила. Тем не менее глупо было прекращать общение, раз уж оно заладилось. Через пару месяцев о нас знала вся фирма, не долго думая записав меня в любовницы шефа. Я старательно закрывала на пересуды глаза, но это было трудно, потому что моя карьера ползла вверх стремительно. Вскоре я стала начальником отдела продаж, по поводу чего мы с Робертом тоже много ругались, но он настоял на своем. Я вступила в новую должность с отдельным кабинетом и весьма высокой зарплатой, а также с замом, о котором позаботился опять же Роберт. С появлением зама обязанности мои странным образом практически целиком перешли к нему, а мне только и оставалось, что ставить подпись на нужных документах. Я

попыталась отказаться от этой должности, но, само собой, не преуспела. Тогда написала заявление об уходе, которое Роберт отправил в мусорный ящик прямо при мне.

– А если я просто перестану на работу ходить? – сердито спросила я его.

Он только развел руками, мол, делай, что хочешь.

Я и делала, что хотела: пыталась выбить работу у своих подчиненных, однако они не спешили скидывать ее мне. В конце концов, я махнула рукой на сложившуюся ситуацию и проводила время в своем кабинете за чтением книг. Потому неудивительно, что Роберт с такой легкостью подписал мне заявление на отпуск: рабочий процесс без меня явно не остановится.

В общем, он остался ночевать у меня, с утра уехал до того, как я проснулась, при этом успев сгонять в магазин и забить мой холодильник до отвала.

– Он думает, я буду осаду тут держать? – пробурчала я, оценив содержимое и закрыв холодильник. Сварила кофе и с удовольствием выпила его с сигаретой, пялясь в окно. Потом прошла по квартирке и плюхнулась в кресло, случайно нажав на кнопку пульта. Телевизор, кстати, тоже купил Роберт, долго восклицая на тему того, как же я без него живу. На экране появилась картинка, голос тихо забормotal, я немного посидела, не слушая его и пялясь в стену. В голову лезли мысли о вчерашнем происшествии. Бросив взгляд на экран, поняла, что не только я думаю о нем. На экране бы-

ла моя фотография, ее сделали в отделении. Я быстро прибавила звук, картинка сменилась – теперь с экрана говорил следователь, который вчера меня усердно допрашивал.

– У нас несколько версий, – отвечал он на вопрос, – версию о маньяке мы, конечно, не откидываем, но есть и другие. К сожалению, большего я пока не могу рассказать, сейчас мы прорабатываем варианты на основе полученных вчера данных.

– Каких еще данных, – нахмурилась я.

По мне, мои показания только мешали следствию, но следователю, конечно, виднее. Хотя... Может, он просто пытается успокоить народ таким образом, мол, все нормально, это не маньяк, идите спокойно на работу. Кстати, не мешало бы.

Приняв душ и еще немного послонявшись по квартире, я решила выйти на улицу. Надела футболку, джинсы, кеды, накинула сумку через плечо и спустилась вниз. Честно сказать, из подъезда я выходила с легкой опаской. Огляделась по сторонам, но ничего и никого подозрительного не обнаружила. Находиться среди людей не хотелось, поэтому я села в маршрутку, проехала наш поселок, дачную зону и вскоре выходила возле небольшого леса. Миновав заброшенный завод, я сошла с дороги и пошла среди деревьев. Не то чтобы я большой любитель природы, просто предпочитаю уединение. Отключив телефон, некоторое время бродила, думая, как лучше поступить в сложившейся ситуации. Если убийца

маньяк, он может выбрать и другую жертву, а может захотеть закончить со мной. Если нет и он преследует какие-то конкретные цели, тоже ничего хорошего – ему стоит от меня избавиться просто потому, что я являюсь кем-то вроде живого свидетеля. Вроде бы ничего не знаю, а неприятно, что жива.

Подобные мысли отнюдь не умиротворяют, поэтому назад я шла в плохом настроении. Появилось странное беспокойство, я попыталась отделаться от него, но оно только выросло. Внутри было лишь одно желание – скорее вернуться домой. Словно от моей скорости зависело сейчас очень многое. Когда впереди мелькнула дорога, я ускорила шаг, но почти сразу остановилась. Со стороны завода шли люди, а на обочине я разглядела два джипа. Решив не рисковать, я медленно присела на корточки и стала рассматривать компанию. Их было шестеро: издали особенно не разглядеть, но точно пятеро мужчин и женщина. У нее, как и у одного парня, на лице черные повязки. Шли они в сторону машин, парня и женщину вели с двух сторон. Я осторожно двинула вперед, надеясь остаться незамеченной. К тому моменту, когда я смогла разглядеть номера, мужчины загрузились внутрь. Один из них толкнул женщину, она этого не ожидала и упала. Машины дали по газам и уехали в сторону города. Я быстро записала номера в блокнот, а потом бросилась вниз, на дорогу.

Женщина уже поднялась и сняла повязку, лицо ее было грязным, из глаз текли слезы. Оказалось, что это девчонка, на вид ей было не больше двадцати. Она смотрела на дорогу

и беспомощно трясла руками, даже не заметив моего появления.

– Эй, – окликнула я ее. Девушка в страхе отшатнулась, но, разглядев меня, спросила:

– Вы кто?

– Вообще, человек, – неудачно сострила я, – видела, как вас вывели из завода. И машины тоже. Я записала номера.

– Вы их видели? Как он? – в глазах ее стоял страх.

– Кто?

– Миша!

– Молодой человек с повязкой на глазах? – проявила я догадливость.

Девушка отчаянно закивала, вцепившись в мою руку.

– Вы его видели? Он цел?

Я немного растерялась и попыталась высвободиться.

– Я не знаю, – сказала ей, – вы были довольно далеко. Но шел он сам, так что, наверное, цел. Точно цел.

Говорила я полную ерунду, но девушка так смотрела, что молчать не было сил. Она все-таки отпустила меня, отошла в сторону, запустив руки в волосы, немного постояла.

– Что же теперь делать? – повернулась она ко мне.

– Идите в полицию, по номерам машин они...

– Нет, – перебила она меня, мотая головой, – в полицию никак нельзя. Они убьют Мишу!

Мы немного посмотрели друг на друга молча. Я мысленно подбирала слова.

– Как вас зовут? – спросила в итоге.

– Катя.

– Катя, вы должны все тщательно обдумать. Иначе можете совершить поступок, о котором будете жалеть.

– Вот именно. Поэтому я не пойду в полицию.

– И что же вы будете делать?

Катя немного подумала, кусая губы.

– Помогите мне!

– Я? – уставилась я на нее.

– Мне больше не к кому обратиться. Я не местная, мы с Мишей приехали несколько дней назад. Я даже города не знаю.

– Это еще один повод пойти в полицию.

– Да как вы не понимаете?! Я не могу пойти в полицию. Мишу убьют! Я и так теряю время!

– Но я чем вам могу помочь?

Глаза ее снова наполнились слезами.

– Я не знаю, – беспомощно сказала она, – просто не знаю. Но что-то надо делать. Пожалуйста, не бросайте меня.

Я устало выдохнула, понимая, что не могу ей отказать. Более того, я явно собираюсь помогать ей, несмотря на странное ощущение, что ничего хорошего из этого не выйдет.

– Ладно, – кивнула я, – поехали.

– Куда?

– Для начала ко мне домой.

В квартире Катя умылась, потом я напоила ее чаем, по-

требовав подробности случившегося. Оказалось, что девушка, как и я, сирота с детства, сейчас ей двадцать, а родом она аж из Тюмени. Там жила всю жизнь, пока на свою беду (это я мысленно добавила) не встретила Мишу. Он родом из Ханты-Мансийска, а в Тюмень переехал после смерти матери, отца у него не было. Дальше Катин рассказ в основном пестрил информацией о том, какой Миша прекрасный: нежный, заботливый и любящий. В какой-то момент пришлось вернуть ее к реалиям. Встречались они около полугода, потом он предложил девушке скататься сюда, якобы этот город ему давно хотелось посетить. Что он нашел в нем примечательного, ответить трудно, так что я сразу решила, что привел его сюда не туристический голод, а конкретные цели. Катю данный вопрос явно не тяготил, ее, кажется, ничего, кроме самого Миши, вовсе не интересовало. Вот они приехали сюда, и в первый же день вдруг ни с того ни с сего их подрезала машина. Миша велел Кате бежать, но от неожиданности девушка плохо соображала. Их обоих усадили в машину и куда-то увезли. Куда, она не знала, но предположительно держали их в подвальной комнате. Она была маленькой, без окон, но со светом. У стены лежал матрас, в углу ведро для удовлетворения нужд.

– Обращались с нами неплохо, – говорила Катя, прихлебывая чай. – Приносили еду. Меня не трогали, а Мишу иногда уводили... и избивали, – тут она зажала рот рукой, сдерживая слезы. – Он говорил только, чтобы я не плакала и не

волновалась и что все будет хорошо.

– А ты не спросила, почему эти люди схватили вас? И чего хотят?

– Миша сказал, что он сам ничего не понимает, что это ошибка. Скорее всего, они приняли его за кого-то другого, но он не может убедить их в этом.

– Безусловно, – высказалась я, стараясь скрыть сарказм. Лично мне виделось, что Миша активно врал. – Что было потом?

– Они снова пришли и увезли нас с завязанными глазами. Привезли на этот завод, это я сейчас понимаю, тогда не видела – повязку с меня так и не сняли. Начали угрожать Мише, требовали какие-то бумаги, говорили, что убьют меня, если он их не отдаст. А он сказал, чтобы они меня отпустили, а его забрали с собой, только на этих условиях он согласится отдать документы. Они стали кричать, приставили мне пистолет к виску... Но Миша опять повторил, что будет говорить, только если меня отпустят. И что мое убийство все усугубит. В итоге они бросили меня на дороге и уехали.

Катя замолчала, глядя в кружку, я видела, как в чай падают ее слезинки, и не знала, что сказать.

– То есть ты считаешь, что Мишу каким-то образом спутили с кем-то другим? – наконец задала вопрос.

– Конечно. Он так сказал.

– А ты поверила.

– Зачем ему врать мне?

Я тяжело вздохнула.

– Слушай, Кать, даже если бы эти люди спутали его с кем-то, неужели за это время они не осознали свою ошибку?

– К чему ты клонишь?

– Я просто хочу сказать, что твой Миша, возможно, не так прост. И на самом деле прекрасно знал, чего хотели эти ребята.

Катя некоторое время смотрела на меня, неуверенно кривая губы.

– Это невозможно, – выдала она в итоге. – Ты так говоришь, потому что не знаешь Мишу. Он на такое просто не способен.

– Ладно, – сдалась я, – зайдем с другой стороны. Каковы твои планы?

– Найти его.

– А как? Ты видела похитителей в лицо? Сможешь узнать их? – Катя отрицательно покачала головой. – Ты сможешь узнать место, в котором вас держали?

– Нет. Не знаю. Я не знаю!

– Успокойся. Я просто пытаюсь тебе объяснить, что сама ты не справишься. Зато потеряешь время. Иди в полицию, слышишь?

Катя отвернулась к окну, а я молча ждала ее решения.

– Нет, – наконец сказала она, – я не могу. Миша сказал, что в полицию нельзя. Значит, нельзя. В полицию только в крайнем случае.

– А сейчас какой? – я махнула рукой. – Тебе не кажется странным, что твой возлюбленный запретил идти в полицию? Если он ни в чем не виноват...

– Миша не преступник, – перебила Катя. – В этом я уверена. Скорее всего, он случайно что-то увидел или услышал. А мне не рассказал, чтобы не ставить под удар.

– Ладно, это тоже мысль, – согласилась я.

– Мы можем по номерам машин узнать владельцев?

– Да.

– Ты мне поможешь?

– Кать, я не могу, – ответила я. – Просто не могу ввязываться в такие дела.

– Но у меня здесь никого нет. Прошу тебя, Аня, помоги.

Я не знала, как еще объяснить причину своего отказа. Слишком много их было у меня, одной, кстати, являлось вчерашнее покушение. За мной, возможно, охотится сумасшедший стрелок, а я буду разгуливать по городу в поисках неизвестного парня. Самый лучший выход для меня – сидеть дома, пока следователь не найдет убийцу или тот просто не успокоится. Хотя так можно долго сидеть. Я посмотрела в Катины умоляющие глаза, на мгновение отметив, что ее лицо мне кого-то очень напоминает, а потом...

– Хорошо, – сказала я, – я помогу тебе.

Она облегченно выдохнула, а я посоветовала себе меньше теперь думать о своем решении и больше о деле. Чем скорее я избавлюсь от него, тем мне спокойней. Для начала следо-

вало взять за аксиому тот факт, что Миша хороший человек.

– Расскажи мне о своем Мише побольше, – обратилась я к девушке, проходя в комнату.

– Зачем?

– Чтобы я могла сложить о нем представление и попытаться узнать, что он из себя представляет. А ты, – продолжила, увидев ее лицо, – если хочешь, чтобы я тебе помогала, должна выполнять мои поручения и отвечать на вопросы без лишних эмоций. Делу они только мешают. Это ясно?

Несколько секунд она смотрела на меня, явно борясь между тем, чтобы снова начать противостояние, и тем, чтобы покориться.

– Ясно, – кивнула она мне. – Его зовут Миша. Иванов Миша. Ему тридцать один год. Он работает в какой-то строительной компании у нас в Тюмени.

Так как Катя замолчала, я поинтересовалась:

– Это все? – она пожала плечами. – Название фирмы?

– Я не знаю.

– Адрес?

– Он же не местный. В Тюмени снимал квартиру.

– Адрес квартиры?

– Я знаю только, как туда доехать. Это довольно далеко от центра, я там раньше и не бывала. Номер дома не помню, а номер квартиры девятнадцать.

– Ценно. Машина у него есть?

– Нет.

– А место прописки? Ты случайно в его паспорт не заглядывала?

– Зачем?

Я вздохнула.

– Хорошо, отчество какое?

– Да не знаю я, – чуть ли не в слезах ответила Катя, а я махнула рукой. Очевидно, что о Мише от девушки ничего толкового не узнаешь. Разве что, какой он любовник. Я включила компьютер и стала загружать базу.

– Что ты делаешь? – спросила Катя, глядя на экран.

– У меня есть база, в которой через номер автомобиля можно пробить владельца.

– Откуда?

– Каждому шпиону положено ее иметь, – усмехнулась я, правда, грустно, потому что это были слова одного моего друга, которого теперь в моей жизни нет. Впрочем, вряд ли определение друг ему подходит.

– Шутишь? – вернула меня Катя в реальность.

– Конечно. Скачивала базу адресов и как-то удачно скачала эту в комплекте.

Первый автомобиль принадлежал мужчине, Константинову Олегу Дмитриевичу, проживающему в центре города. Второй – женщине, Малаховой Елизавете Сергеевне. Она жила где-то на окраине, причем совсем с другой стороны от моего поселка.

– Прими душ, – сказала я Кате, – и поедem по адресам,

чтобы не терять времени.

Первым стал мужчина, так как центр был все равно по пути. Двор дома оказался чистым и уютным, на площадке гуляли мамы с детьми. Мы с Катей направились к ближайшему подъезду и, как оказалось, не ошиблись. Дверь в него была закрыта, но, когда мы с ней поравнялись, открылась, из нее показался мальчишка лет семи.

– Привет, – улыбнулась я, придерживая дверь. – Десятая квартира в этом подъезде?

Он на мгновение задумался, потом важно кивнул и пошел по дороге, а мы юркнули в подъезд. Мимо квартиры Константинова я проскочила на пролет вверх, утягивая за собой Катю.

– Что теперь? – шепотом спросила она.

– Разузнаем у соседей, что за тип. Тебе светиться ни к чему, стой тут.

Она кивнула, а я быстро спустилась на нужный этаж и позвонила в соседнюю дверь. Раздались шаркающие шаги, а после женский голос:

– Кто?

– Добрый день, – улыбнулась я глазку. – Из домоуправления к вашему соседу Константинову.

– А я при чем?

– Он не платит за квартиру, я приходила несколько раз, но никак не могу его застать. Хотела бы вас попросить...

Договорить я не успела, потому что заскрежетали замки,

дверь приоткрылась и в проеме показалась женщина лет сорока пяти в домашнем халате.

– И не застанете вы его! Он появляется только за полночь, а днем может не открыть, даже если дома будет. Чихать он на всех вас хотел. И на нас тоже.

– Почему?

– Да потому что бандит он, этот Олег. Самый натуральный. Они все так: нагрябят денег и сразу в центр переезжают. Тут же раньше коммуналка была. Небольшая, комнат пять. Так он всех выселил, ремонт заделал и теперь один там живет.

– Почему же он бандит? Он людей незаконно выселил?

– Да законно... Только все равно бандит! Видала бы ты, на какой он машине ездит. Здоровущая, сын сказал, бешеных денег стоит. А дружки его? Как взглянешь, так вздрогнешь, прихлопнет и не заметит. И у самого рожа наглая, словно закон ему не писан. Хотя ему-то и не писан, видать.

Женщина вздохнула, а я уточнила:

– Так он только за полночь появляется?

– Обычно да. То один, то девку какую приведет, каждый раз разную. Меняет их как перчатки.

– Он работает где-то?

– Я почем знаю, где бандиты работают? Хотя он как-то за Светкой с третьего этажа ухлестывал, она говорила, что у Олега этого клуб свой есть.

– А название не помните?

– Чего не помню, того не помню. Столько этих названий... Да вы у Светки спросите, она сейчас должна дома быть. Седьмая квартира на третьем этаже. Тоже девка непутевая, связалась с каким-то прохиндеем, он ей ребенка заделал и сбежал, только его и видели. Хорошо, ума хватило с этим Олегом не связаться.

– Спасибо, – кивнула я, – вы мне очень помогли. До свидания.

Женщина тоже кивнула, закрыла дверь, а я направилась вниз. Света и правда оказалась дома. Она открыла дверь, даже не поинтересовавшись, кто за ней, и я смогла лицезреть брюнетку лет двадцати пяти с шикарным бюстом. Неудивительно, что Олег Дмитриевич ей заинтересовался. На руках девушка держала мальчика лет двух, на меня посмотрела недоуменно.

– Вы кто?

– Я из домоуправления, – решила я не отходить от выбранной лжи. – К соседу вашему, Константинову.

– Он выше живет.

– Я знаю. Просто его дома нет, а соседка сказала, что у Константинова клуб есть и вы название знаете. Очень нам нужно с ним встретиться, уже который раз прихожу.

– Есть у него клуб, – Света поставила ребенка на пол, и он прижался к ее ногам, поглядывая на меня с хитрецей. – "Остин" называется.

– Далеко он находится?

– Не очень. Угол Советской и Ленина вроде.

– Спасибо, вы мне очень помогли. А вы не знаете, товарищ Константинов серьезно бандит?

– Это вам Нина Павловна наболтала? – нахмурилась девушка. – Вы ее не слушайте. Она языком трепать любит, у нее каждый, кто нормально зарабатывает, сразу бандит. Просто время такое. Если у человека свой клуб, наверняка приходится договариваться с разными людьми. Лично я не видела, чтобы он пистолетом на улице размахивал. А что он натворил-то?

– За квартиру не платит два месяца.

– Это он может. Молодой, холостой, вот из головы и вылетело.

– Разобраться надо, – пожала я плечами и стала прощаться.

Девушка закрыла дверь, я немного спустилась вниз, а потом свистнула.

– Катя, – позвала девушку, – дуй вниз.

Только мы оказались на улице, как она пристала с вопросами:

– Поедем в клуб?

– Поедем. Точнее я поеду, а ты меня где-нибудь подождешь. Не стоит светиться перед этим Константиновым. Давай пройдемся, тут недалеко.

Шли мы молча. Я думала об этой истории, опасаясь того, что все расследования выйдут мне боком. В конце концов, у

меня была такая спокойная тихая жизнь, я никому не мешала, сидела себе тихо дома, работала в офисе... О чем думала Катя, не знаю, скорее всего, переживала за Мишу.

Глава 2

Оставив девушку в кафе-мороженом неподалеку, я отправилась к клубу. Вообще, обычно такие заведения открывают ближе к ночи, но мне повезло. "Остин" оказался не только клубом, но и баром, часть помещения работала днем. На входе маячил молодой мужчина, который встретил меня улыбкой.

– Хотите пообедать? – спросил он. – У нас недорогие бизнес-ланчи.

– Я подумаю, – улыбнулась, проходя внутрь.

Тут было весьма неплохо: по периметру стояли деревянные столики, на стенах висели интересные картины. Несколько мест было занято, я направилась к стойке, за которой тосковал молодой бармен, и заказала кофе. Пока он готовился, бар пополнился: от дверей шел мужчина лет тридцати пяти, высокий симпатичный блондин. Я прикинула, могло ли мне повезти и это тот самый Константинов? Мужчин возле машин я запомнила плохо, так что на память полагаться не стоило. На всякий случай я присмотрелась к нему. Он поймал мой взгляд и вдруг приостановился, удивленно разглядывая. Я немного озадачилась, но на всякий случай слегка улыбнулась, после чего повернулась к бармену, чтобы взять свой кофе. Мужчина тем временем пришел в себя и скрылся за дверью, ведущей куда-то в помещения клуба,

закрытые от посетителей. Я немного подумала и обратилась к бармену:

– Этот мужчина, он кто?

Парень усмехнулся:

– Вроде начальства.

– Почему вроде?

– Директор у клуба другой, а этот руководит.

Тут дверь распахнулась, и мужчина снова появился в зале. Недолго думая, он направился к барной стойке. Я заинтересовалась своим кофе, не зная пока, хорошо или плохо, если мужчина запомнит меня.

– Сок апельсиновый, – он тем временем приблизился и сделал заказ. Потом повернулся ко мне и спросил, рассматривая с интересом: – Скучаете?

Я удивленно перевела на него взгляд:

– Простите, это вы мне?

– Вам, – кивнул он, принимая сок. – Вижу, красивая девушка одна сидит и грустит. Решил развеселить.

– А вы клоун, что ли, чтобы меня веселить?

Мужчина немного ошеломлен от моей наглости, а я вытащила деньги и положила на стойку.

– До свидания, – сказала бармену и направилась к выходу.

Возле него мужчина меня и догнал.

– Невежливо как-то, – заметил мне.

– Невежливо приставать к девушке, когда она этого не хочет.

Пару секунд мы смотрели друг на друга, потом он улыбнулся, сразу став очень милым.

– Извини, я не хотел тебя обидеть. Как тебя зовут?

– Аня.

– Я Олег.

– Отлично. Красивое имя.

– Я же просто познакомиться хотел, – покачал он головой. – Ты со всеми мужчинами так общаешься?

– Я со всеми людьми так общаюсь.

Тут он рассмеялся:

– Я это учту.

– Ага. Но мне уже пора.

– На работу спешите? – он снова перешел на «вы», видимо, из-за моего тона.

– Куда же еще.

– А где работаете?

– В офисе.

– Ценная информация.

– А вы где работаете?

– Я? Я хозяин этого клуба.

– Здорово. Повезло вам. Вы извините, Олег, мне идти надо.

– Да, конечно, – кивнул он. – Слушайте, Аня, может, увидимся как-нибудь?

– Вот это предложение, – высказалась я, отметив про себя, что этот Олег действительно ходок. – А если откажусь?

– Я буду преследовать вас, пока не согласитесь.

– Ну хорошо, – "сдалась" я. – Запиши мой номер, позвони вечером, договоримся.

Олег записал, я улыбнулась на прощание и ретировалась из кафе. Джипа у входа не заметила, но он мог поставить его на стоянке за клубом.

Вскоре я уже была в кафе-мороженом и наблюдала Катерину, уплетающую его самое. Увидев меня, она даже встала, но я махнула рукой, садясь напротив.

– Что там? – спросила она.

– Ничего конкретного, но я познакомилась с этим Константиновым.

– И что он?

– Не пал к моим ногам и не рассказал, куда спрятал Мишу. Доедай мороженое, и поедем по второму адресу.

До нужного дома пришлось добираться на двух маршрутах. Район напоминал собой трущобы, дома в основном стояли двухэтажные, старые. Катя осталась на улице, хотя еще вопрос, кто при этом больше рискует. В подъезде дома неприятно пахло, к тому же валялись шприцы. Квартира оказалась на втором этаже, я нажала на звонок, сильно сомневаясь, что кто-то откроет. Внутри раздалась нехитрая трель, за ней – шаги. Дверь мне открыла женщина лет шестидесяти.

– Здравствуйте, – тут же улыбнулась я, – мне бы Елизавету.

Сказать, что она удивилась – значило ничего не сказать.

– Лизку? – переспросила меня. – Да как вам в голову пришло тут ее искать?

– А что? – насторожилась я. – Она же здесь прописана?

– Так она тут лет десять не живет.

– А где же она живет?

– Так в центре.

– Мне очень надо с ней увидеться. Вы ее адрес знаете?

– А зачем тебе Лизка?

– Мы с ней по интернету познакомились, – стала врать я, надеясь, что дама знает, что такое интернет. – Общались много. Я из другого города приехала, она обещала с жильем помочь. Звоню ей, а Лиза трубку не берет. Подумала, может, случилось что. Нашла в интернете адрес, решила съездить.

Женщина только головой покачала:

– Чтоб Лизка пообещала что и выполнила – это невероятное что-то. Поэтому ничего удивительного.

– Так вы знаете ее адрес?

– Зайди, – она открыла пошире дверь, и я прошла в маленькую прихожую. – Да заходи, чаю выпьем, мотаешься, по-ди, весь день.

Оставлять Катю надолго не хотелось, но я все же разулась и прошла в кухню.

– Где Лизка обитает сейчас, не знаю, – сказала она мне, когда я уже пила чай.

– А вы ей кем приходитесь?

– Тетка. Я ее и воспитала. Мать ее умерла, когда Лизке десять было, отца и вовсе не видала никогда. Росла девчонка в мечтах о лучшей жизни, все хотела уехать отсюда. В общем-то, и уехала, после школы в Питер подалась, но вернулась года через три. У меня тут жила, потом в центр перебралась, квартиру сняла, на работу устроилась. Поначалу навещала меня часто, я-то никуда не выхожу далеко, ноги больные. Продукты привозила, деньги давала. Потом все реже и реже, заедет, может, раз в год, если заедет.

– То есть адреса ее у вас нет?

– Адрес есть. Она потом со съемной той переехала, адрес написала мне вроде как на всякий случай. Я тебе его дам, только вот не знаю, будет ли прок.

Мы снова вернулись в прихожую, пока женщина искала адрес, я обулась. Наконец она вытащила из ящика листок, и я переписала данные в блокнот.

– Спасибо вам большое, – поблагодарила ее и удалилась.

Катя ждала меня в соседнем дворе на скамейке. Пока мы шли к остановке, я рассказала о разговоре с женщиной.

– Думаешь, эта Лиза знает, где Миша? – спросила Катя, выслушав меня.

– Я думаю, что машина просто на нее оформлена, а ездит на ней какой-нибудь ее дружок. Точнее, кто-то из тех, кто увез Мишу.

– То есть через эту Лизу мы теперь выйдем на него?

– Попробуем.

Уже по дороге домой я вспомнила, что телефон с утра так и не включила. Стоило бы подумать об этом раньше, учитывая, что Роберт не донимает звонками. Сейчас он, наверное, поднял на уши всю полицию города. Только этого мне и не хватало. Пропущенных вызовов от Роберта было тридцать пять штук. Чувствую, он меня сам убьет при встрече. Эта мысль снова меня вернула к мысли о покушении. Расследование так меня увлекло, что я на время выкинула его из головы, но факт оставался фактом: покушение имело место быть. Слишком беспечное поведение вряд ли приведет меня к чему-то хорошему. Тут зазвонил телефон, отвлекая меня от этих мыслей. Я думала Роберт, но номер оказался неизвестным.

– Слушаю, – ответила я.

– Привет. Это Олег.

Я чуть не ляпнула какой, но вовремя спохватилась.

– Привет.

– Ну что, встретимся?

– Давай. Через часик. В "Остине".

Решение мое было скорее спонтанным, чем обдуманном.

– Ого. Быстро. Хорошо, буду тебя ждать.

– Вот и договорились.

Только я повесила трубку, как телефон вновь затрезвонил. На этот раз действительно Роберт. Я печально вздохнула и сняла трубку. Выслушать мне пришлось немало, но разного. Там была и благодарность Богу, и взывания к моей со-

вести, которой у меня нет, про мою бессердечность и про то, что я доведу Роберта до инсульта.

– Мне кажется, ты утрируешь, – робко заметила я, как только он замолк. Мои слова придали сил для следующей речи.

– Утрирую? Это я утрирую? Ты вообще понимаешь, что чудом осталась жива?! Что тебя хотел убить какой-то ма-
ньяк, который до сих пор разгуливает на свободе?! А если он следит за тобой? Если он ждет удобного случая, чтобы повторить попытку?

Вообще, в его словах было разумное зерно, но я не стала с ним соглашаться.

– Главное, что я в порядке, – решила я его приободрить.

– А мне каково? Ты осталась одна дома, я звоню, у тебя отключен телефон. Мчусь к тебе, ты не открываешь. Что прикажешь думать?

– Надеюсь, ты не выломал дверь?

– Я хотел, но мальчик со второго этажа сказал, что видел тебя уходящей из дома. Хотя и это ничего не значит. Где ты вообще? Почему выключила телефон?

– Прости, Роберт, я поехала за город, хотела развеяться.

– Ты меня с ума сведешь. А сейчас ты где?

– Еду домой. А ты?

– На работе, где еще?

– Роберт, я хочу побыть одна. Прошу тебя, не приезжай сегодня.

– Аня...

– Просто выполни мою просьбу. Можешь заехать завтра.

Все, мне пора выходить, пока.

Я повесила трубку и выдохнула.

– Это кто? – поинтересовалась Катя.

– Да так... – неопределенно махнула я рукой. – Один мужчина.

– Ты его любишь?

– Наша остановка, – я полезла вперед, и вскоре мы уже шли по улице.

– Так ты его любишь? – снова пристала Катя.

– Обожаю.

– Так не говорят, когда любят.

– А как говорят?

– Не знаю. Но как-то по-другому. Когда я только думаю о Мише, у меня внутри все замирает. А сердце начинает бесшумно стучать. И все хорошо, только если он рядом. Все имеет смысл, только если он рядом. Понимаешь?

Сглотнув ком в горле, я усмехнулась:

– Нет, не понимаю.

– Ты любила когда-нибудь?

– Не знаю. Нет.

– Поэтому тебе не понять. Я ради Миши готова на все.

– Вообще на все? – посмотрела я на нее.

– Да.

Я замерла, борясь с чувствами, потом сказала:

– Это похвально. Вот что мы сделаем сейчас: я дам тебе ключ от моей квартиры, ты поедешь туда. Сможешь сама добраться?

– Да. А что мне там делать?

– Что хочешь. Если придет мужик в очках и будет ломиться, сиди тихо и не открывай.

– Это твой мужчина?

– Да.

– Ясно. Оставь мне номер телефона на всякий случай.

Снабдив Катю инструкциями, куда от остановки идти к дому, я посадила ее на маршрутку и пошла к "Остину". Хотя и силилась думать о чем угодно, но мысли возвращались к Катиным словам. Я сказала ей, что никогда не любила, но это было неправдой. Разговоры о любви я не жаловала, они сразу возвращали меня к прошлому. Прошлому, которое я усердно пыталась забыть. Там тоже была сумасшедшая любовь, только с той разницей, что мой избранник не отвечал мне взаимностью. Я же была полной идиоткой, отдаваясь чувствам с головой и не замечая, что он просто использует меня. Я, как и Катя, готова была отдать за него все, даже собственную жизнь. И это были не просто слова. Он это знал и ловко вертел мной, обдывая свои дела. А я до последнего не понимала, что к чему. Пока не осталась одна с кучей неприятностей. Долгое время я не могла прийти в себя, верила, что все это неправда, что он вернется, что любит меня, молила Бога о том, чтобы у него все было хорошо. Хотя умом знала,

что всего этого не будет никогда. Я продолжала любить его, только его, но со временем привыкла жить с этим чувством, со своей растоптанной и ненужной любовью. Иногда я даже мечтала убить его, уверяла себя, что если встречу, то так и поступлю, и это тоже было ложью. Еще одним способом обмануть себя, чтобы как-то жить дальше. Заставить поверить себя, что с ненавистью жить проще, чем с любовью.

За этими мыслями я не заметила, как оказалась у "Остина". Олег как раз вышел из клуба, увидел меня и направился в мою сторону. Я замерла, ожидая его и заодно рассматривая. Следовало признать, что он вполне симпатичный мужчина, совсем не похожий на образ бандита, который обычно рисуется в голове. Глаза не пустые, разговаривает нормально, ведет себя тоже. Что уж бандитского в нем обнаружила соседка, поди пойми. С другой стороны, я точно знаю, что на его машине увезли Мишу, и ко всему, рассказанному Катей, он имеет прямое отношение. Так что внешность, как всегда, оказалась обманчивой. Кстати, бармен обмолвился, что Олег не является владельцем клуба. Возможно, тот, на кого он работает, и есть главное заинтересованное лицо. Надо будет потом узнать, кому принадлежит клуб.

Тут я заметила, что Олег успел переодеться, да к тому же за спиной держит букет. Мой внешний вид по-прежнему оставлял желать лучшего: джинсы, футболка, кеды, не окрашена, волосы собраны в небрежный хвост. Олег на это внимания не обратил, улыбнулся и протянул букет.

– Мило, – улыбнулась я. – Но к чему такие траты?

– Это знак внимания.

– Я думала, твой звонок – знак внимания.

– Тебе не нравятся розы?

– Нравятся, – сжалась я. – Пойдем в клуб.

Нас уже ждал столик, мы сели и раскрыли меню.

– Заказывай все, что хочешь, я угощаю, – тут же сказал

Олег.

– Думаешь, обычно я заказываю то, что не хочу?

Он на эти слова смутился.

– Извини.

– Ничего страшного. Слушай, Олег, это все очень мило, правда. Цветы, ужин – прекрасно. Но неинтересно, – он хотел что-то сказать, но я остановила его жестом. – Сказать честно, я не сильна в отношениях полов, но тут все очевидно. Мы с тобой посидим, поболтаем, потом ты проводишь меня домой. Мы встретимся снова, потом еще раз, и если все будет хорошо, то мы окажемся в одной постели. Со временем нам все это надоест – и мы разойдемся как в море корабли.

Пока я произносила эту речь, Олег несколько раз пытался что-то вставить, но потом просто стал кивать и мять салфетку.

– Хорошо, – сказал он, когда я замолкла, – твои предложения?

Я посмотрела на него, потом улыбнулась и встала.

– Пойдем.

– Куда?

– Обязательно все знать? Пойдем-пойдем, – я потянула его к выходу, мы оказались на улице.

– Куда мы идем?

– На трамвае будем кататься.

– Ты серьезно? – не поверил он.

– Ты когда на трамвае ездил последний раз?

– Не припомню.

– Вот. Сгоняй-ка в клуб, возьми шампанского.

Кивнув, Олег умчал обратно и вскоре вернулся с бутылкой в руках.

– А теперь в трамвай, – многозначительно сказала я.

– Вот так, сходу?

– А чего ждать?

В общем, я затащила его в трамвай, и мы поехали по городу. Народу было достаточно, и все глазели на нас. Олег поначалу смущался (я, кстати, тоже, но образ не позволял этого показывать), я смеялась и шутила, и вскоре он почувствовал себя свободней. Я старалась пить мало, потому что спиртное вообще не употребляю, но активно делала вид, что пьянею на глазах. Много смеялась и болтала без умолку, прикладываясь к бутылке. Углядев, что мы недалеко от дома, адрес которого мне выдала Лизина тетка, я схватила его за руку и со смехом вытащила на улицу.

– Пройдемся, – предложила я, хватаясь за его локоть и повисая на нем.

Олег явно был не против, хотя до конца не уверен, как себя со мной вести. Мы немного прошлись, я сделала очередной глоток и закашлялась.

– Осторожно, – тут же сказал Олег, поддерживая меня. – Ты в порядке?

Я усердно делала вид, что меня сейчас стошнит.

– Мне нехорошо, – выговорила с трудом, – надо полежать.

С этими словами я вознамерилась лечь прямо на дороге, но Олег меня подхватил.

– Да что ж такое, – пробормотал он, крутя головой по сторонам.

– Олег, я хочу полежать, – я упорно сползала вниз.

– Как же тебя так развезло, – пробормотал он, перехватил меня одной рукой, а второй достал мобильный телефон. – Толян, привет. Ты не дома сейчас? Отлично. Я могу к тебе заскочить минут через пять буквально? У меня тут некоторые трудности. Хорошо.

Я чутко прислушивалась к разговору, делая вид, что практически в отключке. Что ж, сыграла я на удачу, и кажется, мне повезло. Хотя не стоит радоваться раньше времени. Олег убрал телефон и обратился ко мне.

– Аня, идти можешь?

Я что-то промычала и стала делать неуверенные шаги, не замечая, что он меня держит. Олег вздохнул, подхватил меня на руки и потащил по дороге. К счастью, было совсем недалеко, вскоре мы уже были в нужном дворе, а следом и воз-

ле квартиры. На звонок открыл здоровенный детина в белом банном халате.

– Это кто? – хмыкнул он, увидев нас.

– Знакомая одна.

Олег спустил меня на пол, я стала осоловело оглядываться.

– Да она же в стельку.

– С кем не бывает. Ей бы полежать, а?

– А Лизке я что скажу?

– Да я же с ней побуду. Мы пока дела обсудим.

Толян покачал головой, потом махнул рукой в сторону комнаты.

– Давай ее туда, на диван.

Мы прошли в комнату, Олег посадил меня на диван, и я сразу стала укладываться.

– Посплю немного, – пробормотала я, – совсем немного.

Закрыла глаза и засопела. Олег, постояв надо мной, удалился, прикрыв дверь. Выждав секунд двадцать, я открыла глаза и приподнялась. Мужчины явно были в кухне, она прилегала стеной к этой комнате, и я, взяв со стола стакан, приложила через него к розетке.

– Мирон велел сегодня съездить туда, – услышала я приглушенный голос Олега.

– Туда-сюда, валяем Ваньку... Не надо было девку отпускать, чую, она уже ментам нас сдала.

– Сдавать все равно некого. Она никого не видела и ничего

не знает. А иначе он отказывался говорить.

– Он и потом ничего не сказал, – недовольно ответил Толян, – надо было прострелить ей ногу, сразу бы заговорил. Я вообще не уверен, что бумаги у него. Он приехал в город уже после того, как избавились от парня. Где бы он взял их?

– Меня это не интересует. Мирону нужны документы, что бы ты на его месте делал?

– Пристукнул бы обоих, и концы в воду.

– А если он успел кому-то слить компромат?

– Да мы даже не знаем, стоящая ли там информация и есть ли она вообще.

– Вот поэтому думай лучше, – наставительно сказал Олег, – один раз с этими бумажками мы уже проштрафились. Когда ты поедешь на завод?

– Да сейчас и поеду.

– Я с тобой съезжу, только с девчонкой разберусь. Или лучше ты поезжай, а я подъеду сразу туда.

– Договорились.

Я бесшумно вернула стакан на место и легла на диван. Почти тут же скрипнула дверь – и показались Олег с Толяном.

– На кого-то она похожа, – задумчиво сказал последний.

– Я тоже заметил. Знаешь, на кого? Ладно, потом, – сказал он к моему сожалению, интересно было бы узнать, на кого я похожа. Олег подошел ко мне, присел на корточки и легонько потряс за плечо. Я с трудом разлепила глаза.

– Олег, – улыбнулась ему.

– Ты как?

– Не знаю. А я где? – я поднялась, слегка кривясь в лице, словно бы меня все еще подташнивало.

– У моего приятеля. Тебе плохо стало, вот я и решил...

– Ох, – я взялась за голову, потом посмотрела на Толяна. – Вы меня простите, пожалуйста. Я обычно совсем не пью.

– Бывает, – усмехнулся он.

Я поднялась и поплелась к выходу.

– Красивая, – хмыкнул шепотом Толян Олегу, я сделала вид, что не расслышала. Мы покинули квартиру, на улице я огляделась с хмурым видом.

– Вообще не помню, как мы сюда попали, – выдала ему.

– Тебе как-то резко плохо стало. Слушай, у меня сейчас дела, а тебе явно лучше отлежаться. Давай такси вызову? Я бы сам отвез, но машина возле клуба осталась.

– Не страшно, я на маршрутке доеду. Кстати, вон моя идет. Позвони мне.

Я подмигнула Олегу и ринулась к маршрутке, он не успел и слова сказать. Далеко я не уехала, вышла за углом и аккуратно вернулась. Олега видно не было, поэтому я ринулась через дорогу к одиноко стоящему такси.

– Свободны? – спросила водителя.

– Ага.

– Отлично, – я залезла на заднее сиденье, – надо за моим парнем проследить.

– Изменяет, что ли?

– Пока не знаю.

– Совсем мужики странные пошли. Зачем изменять такой красивой девушке?

– Говорит, у меня характер скверный.

Водитель рассмеялся, а я, приметив за рулем Толяна, ткнула пальцем в выезжающую со двора машину:

– Вот он.

– Машина добротная.

– И сам он тоже... добротный. Вы аккуратны, чтобы не приметил, а то он с меня шкуру спустит.

– Сделаем в лучшем виде.

Некоторое время мы ехали довольно спокойно, в большом потоке машин удавалось держаться незаметно. Потом свернули на проспект Чкалова – и стало сложнее. Он делился на две части: сначала шла нормальная застройка, потом участок домов под снос. И мы явно двигались в его сторону.

– Тормозите тут, – сказала я, – дальше ехать опасно.

– Вряд ли он к любовнице едет, – покосился на меня водитель, останавливаясь. – Там дома только под снос.

– Ну и хорошо, – ответила я, расплачиваясь и вылезая из машины.

Такси развернулось и уехало, а я отправилась вперед, держась кустов. На улице уже стемнело, и заметить меня стало сложно, однако шататься в такое время по подобному району – занятие не из приятных. Встретишь еще кого-нибудь. По дороге я шла минут десять, пока она не кончилась и не

уперлась в забор с проходной. За ним явно наблюдались цеха, и я вспомнила, что в разговоре упоминался завод. Рабочий он или нет, я не знала, но на проходной был охранник, и я предположила, что все-таки рабочий. На всякий случай я затаилась в кустах неподалеку. Держать Мишу в нежилом доме опасно, всегда есть шанс нарваться на бомжа или молодежь решит полазить. Зато заводские цеха, особенно если они принадлежат кому-то своему, очень даже хорошее место. Наверняка цехов тут тьма и не все рабочие, а то и подвал сгодится. Доступ к въезду открыт круглосуточно, бери – не хочу. Тут я услышал шум колес, а за ним на дороге показался джип, по всей видимости, Олег подоспел. Охранник вышел с проходной, увидев машину, открыл ворота и пропустил ее. Машина проехала, ворота закрылись, а я опять задумалась. Скорее всего, Мишу они держат здесь, но как попасть на завод? И где его искать? Если днем он работает, значит, нужно попасть сюда при свете, каким-то образом затеряться, а после закрытия обследовать. Конечно, меня может засечь охрана, а то еще хуже – Олег с Толяном. Тогда точно пиши пропало, сразу отправлюсь на небеса, без помощи стрелка. Мысли о стрелке нагнали на меня страха, я стала аккуратно выбираться через кусты обратно, таращась в темноту. К счастью, страхи так и остались страхами.

Домой я попала совсем поздно. Долго не было маршрутки, потом попала в пробку, объезжавшую аварию на улице. Домой дошла с соседкой, активно выпрашивающей о моем

покушении. В окнах горел свет. Я быстро поднялась на этаж и нажала на кнопку звонка. Открыл мне не кто иной, как Роберт, за его спиной маячила Катя.

– Слава Богу, – привычно заявил он, обнимая меня.

Катя только развела руками, показав тем самым, видимо, что ничего не смогла сделать.

– Я бы хотела зайти, – пошутила я, и Роберт тут же пропустил меня внутрь.

– Почему так долго?

– В пробку попала, – я прошла в кухню и заметила на столе чашки с чаем и пирожки.

– Аня, я все обдумал и ответственно заявляю, – тут же начал Роберт, я мысленно вздохнула, – в этой квартире вам с Катей не ужиться. Я также понимаю, что она приехала к тебе в гости и вы хотите проводить время вместе, мешать вам не буду. Но хочу, чтобы вы пока жили у меня. Все равно вам постоянно придется ездить в город.

Я слушала его, пытаюсь понять, какую околесицу придумала Катя, чтобы оправдать свое появление. Не придя к четкому выводу, задумалась над предложением Роберта. Он не раз предлагал мне переехать к нему, но я постоянно отказывалась под разными предлогами. На самом деле не хотела, чтобы он надеялся на то, что у нас выйдет что-то путное. Еще в начале нашей странной дружбы я дала ему понять, что, кроме этого, ничего больше не будет. Он согласился, хотя попыток не оставлял. Я не понимала, зачем ему это нужно,

но рвать наши странные отношения не решалась. Наверное, потому, что боялась потерять единственного человека, который стал мне как-то близок в последние годы. Я явственно понимала, что мое присутствие ему только мешает, иначе бы он уже завел какую-нибудь даму и жил счастливо. Но он продолжал возиться со мной, зная и смиряясь с тем, что рассчитывать не на что.

Сейчас его предложение о переезде мне показалось удачным. Живя в центре города, мы явно сэкономим время, которое тратим на постоянные поездки ко мне домой. К тому же дом Роберта оборудован по высшему разряду: видеонаблюдение, охрана, тревожная кнопка. Пробраться в такой дом явно сложнее, чем в мой. Это будет безопасно для нас с Катей. Главное, чтобы сам хозяин квартиры был на работе, как ему и полагается.

– Я думаю, это хорошая мысль, – высказалась я, и Роберт на радостях снова меня обнял.

– Предлагаю не тянуть. Возьмите вещи и поехали.

– Хорошо, – кивнула я, – пойдем, Кать.

– Ну, как? – спросила она меня, только мы скрылись в комнате.

– Пока ничего конкретного, – шепнула я в ответ, – только при Роберте ни слова, как ты могла заметить, он немного нервный. Что ты ему наплела?

– Сказала, что подруга из другого города. Вроде как проездом здесь, решила навестить.

– И он поверил?

– Поверил. Я сказала, что детдомовская, он обрадовался, в том плане решил, что мы вместе в детдоме были. Ну и сам за меня все придумал. Мне только кивать оставалось. Ты, значит, тоже сирота?

– Вроде того. Вещи я собрала. Ты примерно моего размера, так что можешь носить мои.

– Спасибо, а то у меня шмотки грязные, неловко как-то даже.

– Как вы? – заглянул Роберт к нам. Видимо, боялся, что я передумаю.

– Готовы, – улыбнулась я.

Доехали мы быстро, всю дорогу Роберт поглядывал на меня. Чувствую, его желание оберегать меня усилилось в разы, а наш переезд он считает своей личной победой на этом поприще.

Оказавшись в квартире, Катя даже присвистнула, и было отчего: та была огромной и отделанной с шиком. Роберт на ее реакцию довольно усмехнулся и проводил в отдельную комнату, донеся пакет с вещами, который я ей выделила.

– Девушка в полном восторге, – усмехнулся он, возвращаясь ко мне, я сидела в кухне.

– Она не ожидала увидеть такое.

– Ты вообще никак не отреагировала, оказавшись здесь в первый раз.

– Я боюсь больших пространств. Ты же видел мою квар-

тиру.

– Странная склонность к аскетизму, – покачал Роберт головой. – Ты можешь лечь в той же комнате, где ночевала.

– Спасибо. Только к Кате зайду перед сном.

Катя прыгала на большой кровати. Завидев меня, спрыгнула с нее и подбежала ко мне.

– Ты с ним встречаешься?

– Конечно, – кивнула я.

– Он же старый.

– Не настолько, как тебе кажется. Зато с ним можно быть спокойной за будущее.

– Но ты его не любишь.

– Вообще, он славный, и я к нему привязалась.

– Так говорят про собаку. Вот у нас с Мишей... Кстати, что там этот мужик из клуба?

– Мы немного прогулялись, поболтали, у меня есть кое-какие мысли, хочу завтра их проверить.

– С тобой можно?

– Тебе лучше не светиться возле меня.

– А что мне делать?

Я немного подумала, потом вытащила из сумки кредитку и дала ей.

– Купи себе одежду, обувь, телефон – короче, пройдишь по магазинам.

Катя смотрела хмуро.

– Так ты богатая?

– Это деньги Роберта, если тебе интересно.

– Он тебя любит.

– Ложись спать. И главное – ни слова Роберту, иначе он запрет нас тут и охрану приставит.

– Я поняла.

По пути к себе я заглянула к Роберту, он лежал на кровати с книгой в руках.

– Что читаешь? – улыбнулась я, замерев у двери.

– Керуака.

– И как?

– Годится. Как Катя? Устроилась?

– Да. Ей тут очень нравится.

– Ну и хорошо. Хотя ее приезд совсем не ко времени.

– То есть? – нахмурилась я.

– Это покушение... Она знает о нем?

– Я не стала ее пугать.

– И правильно. Я тоже смолчал. Звонил сегодня следователю, ругался.

– По поводу?

– Чтобы твое лицо убрали из эфира и прессы. Благодаря этому убийца без проблем узнал твой адрес из новостей.

– Может, они этого и хотели, – усмехнулась я.

– Думаешь, ловят на живца? Пусть попробуют только. Следователь внял и обещал разобраться.

– Спасибо, Роберт, – улыбнулась я.

– Я просто о тебе забочусь, – вздохнул он, а я отправи-

лась в свою комнату. Вообще, она не была строго моей, но несколько раз я ночевала у Роберта и спала в ней. Так что он ее мне как бы отписал.

Глава 3

Утром я проснулась вместе с Робертом и даже приготовила завтрак. Он был страшно доволен.

– Как на работе дела? – спросила я его, попивая кофе и куря.

– Все хорошо. Многие видели новости, спрашивали, как ты.

– Жива, – усмехнулась я, Роберт покачал головой.

– Это не тема для шуток. Ладно, я побежал.

Я проводила его до дверей.

– Кстати, – вспомнил он что-то, уже уходя, – мне показалось, или Катя похожа...

Тут отворилась дверь комнаты, и появилась сама Катя. Роберт смешался и, кивнув ей, ушел. Я закрыла дверь, обернулась, да так и замерла. До меня наконец дошло, кого же Катя мне так напоминала. Она была невероятно похожа на меня. Но на меня не нынешнюю, а на меня пятилетней давности.

У меня тогда тоже были длинные светлые волосы, а сейчас я ношу каре и крашусь в темный цвет. Но Катя в моей одежде, с распущенными волосами и наивным открытым взглядом, точь-в-точь как у меня раньше, смотрела сейчас словно с фотографии из прошлого. Нет, мы, конечно, отличались, но незнакомые люди вполне могли принять нас за близняшек. Я так и стояла, открыв рот, а она уставилась на меня.

– Ты чего? – задала Катя вопрос, и я пришла в себя.

– Так... Ты мне напомнила одного человека, которого давно со мной нет.

– Что за человек?

– Это неважно. Какие у тебя планы?

– Пойду по магазинам, как ты и предложила.

– Не стесняйся, – подмигнула я ей.

– Ага. Мне все равно не до покупок. Я постоянно думаю о Мише. Аня, как ты думаешь, он жив?

– Уверена в этом.

– Правда? Очень надеюсь. Мне так тяжело без него. Все становится совершенно бессмысленным.

– Мы его найдем, – уверенно сказала я ей.

Из дома мы вышли вместе. Катю я отправила в сторону магазинов, а сама потрусила к остановке. В моих планах на сегодня был завод. Вскоре я вышла на ближайшей к нему остановке и направилась в сторону центрального входа. На столбе увидела объявление о найме на работу: требовался секретарь на производство. Я посчитала объявление хорошим знаком и повеселела. Правда, джинсы и футболка вряд ли подходящая форма одежды для собеседования, но я решила рискнуть. У них же производство, в конце концов.

На центральной проходной я дошла только до турникетов, дальше меня не пустили, отправив к окошкам оформлять пропуск.

– Вы куда? – поинтересовалась женщина в бюро пропус-

КОВ.

– На собеседование, – я показала бумажку с объявлением.

– Вам назначено?

– Нет.

– Паспорт.

Я протянула паспорт, женщина выписала мне пропуск.

– Куда идти, знаете? – я покачала головой. – Выйдете с проходной, впереди будет главное здание, обойдете его по правой стороне, там будет дверь. Я позвоню им, вас встретят.

– Спасибо, – кивнула я, взяла пропуск, прошмыгнула через турникеты и поспешила к зданию, осматриваясь.

Территория оказалась немаленькой, кажется, цеха были разбросаны довольно далеко друг от друга, возможно, завод растянулся на несколько километров. Как тут искать нашего друга, ума не приложу. Я подошла к нужной двери, как раз когда она распахнулась.

Навстречу мне вышел мужчина лет тридцати пяти молодцеватого вида: модные джинсы, рубашка, в ухе серьга. Меня он окинул немного удивленным взглядом, потом дошел до лица и на мгновение замер, после чего отвел взгляд и снова взглянул.

– Вы на собеседование?

– Да. Увидела на улице объявление и решила сразу зайти. Извините, что не в строгом виде.

– Ну у нас производство, – улыбнулся он. – Идемте.

Мы поднялись на третий этаж, пересекли большой ка-

бинет, где восседали одни мужчины. Они меня проводили заинтересованными взглядами. Остановились мы в небольшом кабинете, отделенном от общей комнаты стенами с окном в одной из них.

– Присаживайтесь, – указал он на стул, а сам сел за стол. – Заполните анкету, хорошо?

Я кивнула и несколько минут потратила на выписывание своих данных на листок. Мужчина периодически кидал на меня взгляды, а я не могла понять, что же его так во мне заинтересовало.

Наконец с анкетой было покончено, он ее бегло просмотрел, потом обратился ко мне:

– Что ж, Анна Сергеевна, меня зовут Антон Александрович, но по отчествам у нас тут не принято, так что можно просто Антон. Я начальник отдела, у нас тут металлобаза, въезд для машин с другого входа. Вы работали немного в ином направлении, поэтому объясню, что требуется здесь. К нам в офис идут за документами на отгрузку и бухгалтерскими бумагами, – дальше Антон углубился в объяснение моих обязанностей, я все внимательно выслушала. Интересной мне эта работа не показалось, но то, что я с ней справлюсь, знала наверняка. И вообще, у меня другая цель, но чтобы ее достичь, нужно как-то занять пропуск на этот злосчастный завод. Антон тем временем закончил и спросил:

– Вы несколько лет работали в одной фирме, почему решили уйти?

– Зарплату задерживали, – с легкостью соврала я, точно так же, как соврала в анкете о своей настоящей должности, вновь превратившись в обычного менеджера по продажам.

– Ясно. У нас с этим обычно нет проблем. Может, у вас есть какие-то вопросы?

– Да вроде все ясно. Работа несложная.

– Тогда я вам позвоню в течение пары дней и сообщу о своем решении.

Антон проводил меня до выхода из общего кабинета, я со всеми попрощалась и пошла по лестнице вниз. На втором этаже заглянула за дверь: вдаль тянулся коридор с дверями. Видимо, здесь многие помещения сданы в аренду. Выйдя на улицу, я закурила, пристроившись на стуле, стоявшем у входа. Тут же имелась импровизированная пепельница. Достав телефон, я обнаружила, что он был выключен, чертыхнулась, включила и набрала своего зама.

– Как дела у вас? – тут же начал болтать Кирилл. – Мы все были в шоке. Вы не волнуйтесь, мы тут со всем справляемся.

– Я и не сомневалась. Кирилл, у меня к тебе просьба, о которой Роберт Константинович ничего знать не должен.

– Слушаю вас.

– Тебе могут сегодня позвонить по поводу меня, спрашивать, работала ли я у вас и как работала, нужно будет соврать следующее, – я быстро поведала ему, что говорить.

– А Роберт Константинович...

– Не должен ничего знать. Уходить от вас я не собираюсь,

так что незачем его пугать такими разговорами. Это понятно?

– Хорошо, я все сделаю.

– Спасибо. Ну, бывай.

Повесив трубку, я проверила пропущенные вызовы: трижды звонил Олег, а Роберт всего дважды. Я покинула территорию завода, за дверями меня настиг телефонный звонок. Звонил Олег.

– Привет, – сняла я трубку.

– Хорошо, что ты ответила, я уже начал беспокоиться. Мало ли что случилось.

– Не напоминай мне об этом ужасе, – хмыкнула я.

– Нормально добралась?

– Да, спасибо. Слушай, Олег, давай позже созвонимся. Мне бежать надо.

– Хорошо, я еще наберу.

Повесив трубку, я подумала и снова отключила телефон. Упорство, с коим этот парень меня добивался, наводило на мысль, что я ему стала интересна. Вот уж не думала, что смогу заинтересовать мужчину такого типа, тем более после того нелепого поведения, которое я ему демонстрировала.

Однако сейчас это было очень кстати, потому что Олег все-таки оставался ниточкой между Мишей и мной с Катей. Завод – это хорошо, но уж больно он большой, искать парня там можно долго.

Я доехала до центра и к дому отправилась вдоль магази-

нов, рассчитывая встретить Катю. Она мне не попалась, я выпила кофе в ресторанном дворике торгового центра и решила отправиться домой. Уже идя по первому этажу в сторону выхода, услышала, как меня окликнули.

Быстро обернувшись, увидела стремительно приближающуюся ко мне брюнетку со стрижкой каре и в больших солнечных очках на глазах. Я сообразила, что это Катя, только когда она оказалась рядом со мной.

– Привет, – остановилась она возле меня. – Я подумала, что если изменю внешний вид, то стану неузнаваемой. Что скажешь?

Пару мгновений я не находила, что ответить.

– Ты решила закосить под меня?

– Я не специально. В салоне мне сказали, что это будет лучший вариант смены имиджа, который мне подойдет.

Я перевела взгляд с Кати на наши отражения в витрине. Мы выглядели как две сестры-близняшки, только одна модная и стильная, а вторая в старых джинсах и с растрепанным хвостом. За солнечными очками Катиных глаз видно не было, и от этого мы были похожи еще больше.

– Теперь меня тут ни одна живая душа не узнает. Если кто встретит, решит, что я – это ты.

Эта мысль мне совсем не понравилась. Во-первых, и это было главное, из-за недавнего покушения. Не прошло даже двух суток, так что вздохнуть спокойно явно было рано. Стрелок может объявиться, и Катино сходство со мной может

сыграть с ним злую шутку. Хотя называть возможное развитие событий шуткой язык не поворачивается.

Во-вторых, она может наткнуться на Олега, случайно, но может. Если он и спутает нас, то весьма ненадолго. Тут я вспомнила его слова, когда они с Толяном обсуждали, что я на кого-то похожа. Значит, Олег уже заметил сходство. Этим объясняется и тот факт, что, увидев меня в кафе, он удивленно замер. Подумал, что это Катя сидит? Забавно.

– Ты недовольна, да? – спросила Катя тем временем.

– Не знаю. Главное, чтобы это не работало против нас. В остальном мне все равно.

Мы двинули в сторону выхода, и она, конечно, вернулась к тому, что тревожило ее больше всего:

– Ты что-нибудь узнала?

– Нет.

– Время идет, – стала кусать губы Катя.

– Прошли только сутки, а мы уже вон сколько всего узнали. Без дела я не сижу, как только появится что-то более конкретное, чем мои домыслы, я непременно поделюсь.

Я не стала рассказывать Кате о заводе и услышанном на кухне у Толяна разговоре, чтобы не обнадеживать ее раньше времени. К тому же девчонка может натворить глупостей, бросится его спасать и сама попадется.

Катя, между тем, вздохнула и сказала:

– Я люблю его. Я ради него на все готова, и это бездействие угнетает.

Слышать эти слова было больно, в голову опять полезли разные мысли, но я отогнала их прочь.

– Пойдем домой, – сказала я ей и зашагала к выходу.

Дома Катя проявила внезапную активность и приготовила знатный ужин, которого хватило бы человек на десять. Девушка или любила готовить, или таким образом отвлекалась от мрачных мыслей.

– А почему ты с Робертом не живешь? – спросила она, колдуя у плиты.

– Живу вот.

– Это не по-настоящему. Роберт хороший, заботится о тебе, все для тебя делает. Если бы ты его полюбила, переехала бы к нему...

– Я город не люблю.

– Радовалась каждому совместному дню, готовила ужины...

– Готовить я не умею, – заметила я хмуро, усаживаясь на подоконник и доставая сигареты.

– Кури в окно, пожалуйста. Я не переношу табачный дым.

Я усмехнулась, закуривая и поглядывая на Катю. Ни дать ни взять, самая настоящая хранительница семейного очага.

– Как тебя вообще угораздило вляпаться в подобную историю? – снова усмехнулась я.

– Судьба. Миша бы рассказал, что к чему.

– Даже не сомневаюсь.

Катя почуяла в моем голосе насмешку и нахмурилась.

– Он тебе не нравится. Но это только потому, что ты его не знаешь. Когда вы познакомитесь, уверена, ты поменяешь мнение.

– Посмотрим, – пожала я плечами, туша окурок и поднимаясь. – Кать, я пойду полежу, ладно?

– Без проблем.

Я немного поспала, потом просто лежала, пялясь в потолок. Когда-то это занятие было основной составляющей моего дня. Потом понемногу все как-то само изменилось и стало так, как стало. Не плохо, нет. Тогда было хуже. Чего бы я точно не хотела, это чтобы стало, как тогда. Уж лучше пусть так: жизнь, забитая какими-то делами. Пока я могу находить смысл во всех этих офисных работах, дурацких разговорах и странных отношениях. Хуже, когда я не нахожу смысла ни в чем.

Хлопнула дверь, но я продолжала лежать. Тут что-то громынуло, и раздался Катин возглас. Я быстро подскочила и ринулась в кухню, на ходу прихватив какую-то бронзовую статуэтку с полки. Оказалось, тревога была ложной: в кухне стояли красный, как рак, Роберт, Катя, а между ними на полу лежала разбитая тарелка.

– Что случилось? – задала я вопрос, Роберт перевел на меня взгляд и захлопал глазами. Снова посмотрел на Катю и на меня.

– Что тут происходит? – спросил растерянно.

– Это мы так шутим, – усмехнулась я. – Катя решила сде-

лать прическу, как у меня.

– Да, – кивнул Роберт, по-прежнему переводя взгляд с одной на другую. – Хорошая шутка.

– Вы только не сердитесь, – Катя присела и стала собирать осколки. – Мы не хотели вас разыгрывать. Я совсем забыла об этом, и когда вы полезли обниматься, растерялась.

Роберт присел рядом с Катей и помог ей собрать осколки, не сводя с нее глаз. Его внимательность мне была понятна. Сходство между нами он уже наверняка заметил, теперь оно стало более чем явным. Роберт выбросил осколки в мусорное ведро и пошел в свою комнату. Я зашла следом. Он кинул на меня взгляд, развязывая галстук, присел на кровать.

– Вы очень похожи, – сказал мне, я неопределенно повела головой. – Вы не сестры?

– Если только мы об этом не знаем, – усмехнулась я.

– Конечно, – сказал Роберт, и я покинула комнату, чтобы дать ему возможность переодеться.

Ужин получился знатным, но Роберт занимался только тем, что глазел на нас. Катя над этим посмеивалась, кажется, ситуация ее забавляла. Роберт все-таки смог поддержать беседу, и они с Катей поболтали. Я больше молчала, слушая, чтобы девушка не сболтнула чего-нибудь лишнего.

– У вас есть молодой человек? – спросил ее Роберт, и она сразу расцвела.

– Да, его зовут Миша, и мы очень любим друг друга. Вы знаете, недавно он сделал мне предложение... – я легонько

пнула ее ногой, чтобы не увлекалась.

– Чем он занимается?

– Работает в строительстве.

– Ого, какое совпадение. Возможно, мы могли бы наладить сотрудничество.

– Непременно, – пообещала Катя, я только подивилась, как легко она врет. – Вы мне дайте ваши координаты, а я их Мише потом передам.

Дальше разговор перетек в безопасную область, я еще немного посидела, потом пошла в ванную. Зашла в комнату, чтобы переодеться в халат, и включила телефон. Олег позвонил почти тут же.

– Аня, ты меня игнорируешь? – поинтересовался он довольно строго.

– С чего ты решил?

– У тебя постоянно отключен телефон. Давай встретимся прямо сейчас.

– Боюсь, сейчас не получится, я собралась спать. Давай завтра вечером.

– Можно, но я буду в клубе, у нас тут большая вечеринка. Хочешь, и ты приходи?

– Я подумаю. Ладно, Олег, спокойной ночи.

Мы попрощались, и я отправилась в ванную. Когда вышла из нее, Роберт с Катей уже разошлись по комнатам. Заходить к каждому из них мне было лень, и я легла спать.

На следующий день мой телефон ожил около десяти утра.

Роберта уже не было, Катя спала, я же сидела на подоконнике с кофе и сигаретой. Номер был мне незнаком, но трубку я сняла.

– Анна? – узнала я голос своего предположительно работодателя.

– Антон, здравствуйте.

– Узнали? Это приятно. Вас еще интересует работа у нас?

– Конечно.

– Тогда вы приняты. Когда сможете выйти?

– Я могу прямо сейчас подъехать. В качестве ознакомительного дня.

– Что ж, давайте. Я выпишу на вас пропуск.

Повесив трубку, я зашла в комнату и порылась в пакете со шмотками. Не обнаружив ничего подходящего, прошмыгнула к Кате и тихонько вытащила пару пакетов с обновками. Свой выбор остановила на синей атласной блузке и джинсовой юбке. На мой взгляд, она была коротковата, но других юбок не обнаружилось вообще. Для полноты образа я примерила купленные Катей туфли, порадовалась совпадению размера и тут, после чего уехала, оставив записку.

Охранник на проходной был тот же, что вчера, меня узнал и подмигнул. Я улыбнулась в ответ и потопала к нужной двери.

– Доброе утро, – заглянула я в кабинет, улыбнувшись.

Мне ответил нестройный хор мужских голосов, а кто-то тут же позвал:

– Антон!

Глава 4

Антон вышел из кабинета, на это раз его взгляд от моего внешнего вида был довольным. Он снова вкратце рассказал, что тут и как, познакомил с коллегами, показал офис и даже на базу сводил. Незаметно мы перешли на «ты». Вышли мы все к той же двери со стульчиком и пепельницей.

– Вопросы будут? – спросил Антон.

– Пожалуй, нет. Я бы хотела еще посмотреть сам завод, это возможно?

– Ну, в цеха тебя не пустят, а по территории можешь прогуляться. Она довольно большая. Кстати, я звонил на твою старую работу. Тебя там очень хвалят.

– Люди склонны преувеличивать, – на всякий случай сказала я. Кирилл от широты души мог наплести немало. – Я могу здесь покурить?

– Да, конечно, – Антон тоже закурил. – Тогда приходи завтра к девяти. От тебя мне нужны фотографии для пропуска, ксерокопия паспорта и трудовая.

– У меня есть с собой фотографии, – тут же сказала я, похвалив себя за дальновидность, а фотоателье за изобретение моментальных фото.

– Отлично, тогда пойдем, я сделаю ксерокопию паспорта и отдам потом все на пропуск.

Мы снова оказались в его кабинете.

– Проходных тут несколько, – рассказывал Антон, делая копию, – центральная, через которую ты заходила, потом с другой стороны, там удобно ходить тем, кто на электричке ездит, и еще несколько для машин, но ты тоже можешь через них ходить, если удобно.

– А я могу сейчас через другую выйти? А то с центральной мне действительно далековато.

– Конечно, просто оставишь свой разовый пропуск на проходной.

Покинув офис, я направилась не к выходу, а вглубь. Территория, как и сказал Антон, была немаленькой. Некоторые цеха были закрыты, некоторые открыты, в них горел свет, работали люди. Я решила, что если Мишу держат здесь, то, наверное, в стороне от рабочих цехов.

Первым мне приглянулся небольшой дом недалеко от дороги: окна забиты деревяшками, на двери большой замок. Он оказался заржавевшим донельзя, вряд ли его открывали последние лет двадцать. Пройдя еще вперед, я увидела по левую сторону большое здание. Часть окон в нем была выбита, часть заколочена. Двери были или плотно прикрыты, или заперты, с расстояния не понять.

Вторая половина здания оказалась вполне рабочей, над входом с крылечком висела надпись "Натали". Видимо, владелец завода отнюдь не брезговал легкими деньгами, получая их за аренду подобного здания. Я заглянула за дверь и прошла в полутемный коридор, выводящий в зал. Мирный

дедок в форме охраны расхаживал по нему, совершенно не обращая на меня внимания. Сам зал был набит разными вещами: сельскохозяйственной техникой, бытовой и всяким подобным хламом. Ко всем товарам были приставлены ценники, из чего я сделала вывод, что это все-таки магазин. Особо задерживаться не стала и покинула это место, решив посмотреть о нем в интернете.

Выйдя через заднюю проходную, я побрела вокруг завода обратно, чтобы вернуться к остановке. Тут зазвонил телефон, я увидела номер Олега и вздохнула, решив, что такая настойчивость просто угнетает.

– Привет, – ответила я по возможности жизнерадостно.

– Привет. Придешь сегодня в клуб?

Так как Олега обижать все же не стоило, я решила согласиться.

– Приду. Но с подругой.

– Еще лучше, – хмыкнул он, но тут же кашлянул и сказал серьезно. – Скажи мне свою фамилию и ее.

– Мы сестры. Обе Ивановы. Я Аня, она Маша, – на всякий случай я приврала.

– Запомнил. Вы будете в списках, так что смело сразу идите к охраннику.

Стоило мне сесть в маршрутку, как объявился Роберт и стал выпрашивать, где я и чем занимаюсь. Я соврала, что пошла в магазин и уже иду домой. Он ответом удовлетворился, и мы мирно попрощались до вечера. Катя встретила

меня горой сырников со сгущенкой. Так как мысли мои витали далеко, ела я вяло, чем ее расстроила.

– Не вкусно?

– Вкусно. Просто я не голодна. Кофейку бы.

– Я сделаю. Я варю отличный кофе, потому что Миша мой тоже любит кофе. И сигареты.

– Стандартный набор, – усмехнулась я. – Ты его за это порицаешь?

– Нет, я принимаю его таким, какой он есть. Хотя и хочу приучить к здоровому образу жизни.

– Думаешь, человека можно переделать?

– Он сам этого хочет. Сказал, что до меня он не жил, а болтался по жизни. Потом встретил меня – и все поменялось.

Я покивала сознательности неизвестного мне Михаила, решив не комментировать словами о том, что парень доболтался по жизни до сидения в подвале. Успев обмозговать ситуацию, я лично пришла к такому выводу: Михаил этот отправился в наш город совсем не просто так, а с целью заполучить некий компромат.

Исходя из разговора Толяна и Олега, компромат этот ему мог передать кто-то здесь, но этот кто-то умер раньше, чем Михаил появился в городе. Сами бумаги, видимо, при этом не обнаружили, а вот нашей парочке на хвост сели. Теперь они требуют компромат с Михаила. Тот мог его найти сам, если друг сказал, где искать, или мог его не найти, потому что знать не знает, где искать. Соответственно, расставаться

с ценными бумажками он или не хочет, или просто не имеет возможности, так как не имеет их самих.

Однако те, кто ищут компромат, ему не верят. А убивать не решаются из страха, что бумаги могут где-то всплыть. Поэтому они и согласились отпустить Катю, видимо, Михаил сумел-таки заморочить им голову, и парням даже пришлось уступить. Значит, бумаги должны быть не просто ценными, а бомбой. По крайней мере Михаилу хватило совести освободить Катю от своих грязных игр. Хотя эта дурочка явно бросилась бы ему помогать и делать все, что он скажет. Обвинять ее в этом я не могла. Сама была точной ее копией, за что расплачиваюсь до сих пор.

– О чем задумалась? – спросила Катя, ставя передо мной кофе.

– Мы с тобой сегодня в клуб пойдем, – ответила я, закуривая и перебираясь к окну.

– В "Остин"? Думаешь, Миша там?

– Вряд ли. Но тот парень, которому принадлежит одна из машин, пригласил нас на вечеринку.

– Нас?

– Конечно, он не знает, что ты – это ты. Будешь Машей на всякий случай. Держись в тени, в клубе сядешь где-нибудь в уголке, чтобы не привлекать внимания.

– А ты что будешь делать?

– Общаться с этим Олегом. А ты высматривай, может, кого еще знакомого увидишь. Или что интересное.

– Хорошо. А в чем мы пойдем?

– В смысле? – не поняла я.

– Мы не можем прийти в ночной клуб вот так, нужны платья, иначе мы будем выделяться из толпы.

– Разумно, – согласилась я. – Только из дома надо смыться до прихода Роберта, иначе он увяжется за нами.

– Вот что мы сделаем: съездим в салон красоты, потом пройдемся по магазинам, а потом поедem в клуб. Уверена, этот Олег влюбится в тебя по самые уши.

– Мы преследуем такую цель?

– Влюбленными легче управлять.

– Серьезно? – покосилась я на нее, но ничего больше не сказала.

Оказалось, за два дня Катя умудрилась узнать об инфраструктуре города больше, чем я за все годы жизни здесь. Она таскала меня по маникюршам, косметологам, парикмахерам, различным бутикам, так что на тот момент, когда мы должны были выдвигаться в клуб, я и так была порядком измотана.

– Ты такая красивая, – восхищенно сказала Катя, обзревая полученный результат.

Я же чувствовала себя неуютно. Внешне я мало стала на себя похожа, но это полбеды. Катя подобрала мне короткое ярко-желтое платье в обтяжку, открытое и без бретелек. Выглядело это довольно пошло, хотя в духе ночного клуба. Возле него самого обнаружилась приличная очередь, мимо которой мы прошли, провожаемые возгласами.

Охранник нашел наши имена, и мы оказались внутри темного помещения, сверкающего множеством огней и громыхающей музыкой. Я прокричала Кате в ухо, чтобы она ждала меня в углу со стороны сцены, и прошлась в поисках Олега. Он появился сам, прошел мимо меня, я схватила его за руку. Он посмотрел вопросительно, потом нахмурился и недоверчиво прокричал:

– Аня, это ты?

Я развела руками, а он, схватив меня за руку, утащил за какую-то дверь в коридор. Тут была приличная звукоизоляция.

– Потрясающе выглядишь, – покачал он головой.

– Спасибо. Вот я пришла. Только как нам с тобой общаться?

– Слушай, сейчас придет один человек, буквально с минуты на минуту, и я освобожусь.

– Я подожду в зале.

Я пошла обратно к двери, но она вдруг распахнулась, и нам навстречу ворвалась взбудораженная компания из человек десяти, мужчин и женщин. Первым около тридцати, девушки лет на пять моложе. Я посмотрела на Олега, не зная, как поступить, а компания уже оказалась возле нас.

– Привет, – сказал Олег одному из парней, но тот не отреагировал, увлеченно разглядывая меня.

Компания притихла, ожидая его. Я в ответ уставилась на него, взгляд у парня был тяжелый, жесткий, собственниче-

ский, хотя сам он был очень симпатичным, и глаза красивые, обрамленные густыми длинными ресницами. Мне бы ответить свои, но он меня как будто загипнотизировал. От него исходила странная притягательная опасность.

Наконец парень рассмеялся, повернулся к Олегу и, ткнув в меня пальцем, спросил:

– Олег, это у нас кто?

– Знакомая.

– Знакомая, – повторил парень и снова развернулся ко мне, подходя ближе. – Как зовут?

Этот вопрос он тоже задал Олегу.

– Аня. Она как раз уходила.

Но он его уже не слушал, наклонился к моему лицу и спросил:

– Пойдешь со мной?

Я подняла на него глаза.

– А если нет?

– Я не знаю слова «нет», – усмехнулся он.

Я видела, что так оно и есть. Такие получают все, что хотят. Но сдаваться не собиралась.

Вместо этого отклонилась от него, сунула перед лицом палец и, сделав зовущий знак, сказала:

– С такими я не танцую.

Краем глаза я успела заметить, как вытянулось лицо Олега, и посчитала разумным удалиться. Быстро скользнула от парня и поспешила к двери.

– Это мы еще посмотрим, – услышала я в спину его голос, и интонации мне не понравились.

Я нырнула в мир музыки и отдышалась. Честно сказать, этот разговор дался мне с большим трудом. Парень явно был не прост, возможно, он и есть настоящий владелец клуба. Пока он сидит здесь, мне лучше оказаться подальше. Черт с ним, с Олегом, можно встретиться и в другой раз. Я вошла в зал и стала высматривать Катю.

Девушка обнаружилась там, где и должна быть, но не одна. Подойдя ближе, я выругалась: рядом с ней стоял мой новый работодатель Антон. Наверное, он решил, что это я, потом понял, что обознался, но знакомство продолжил.

– Что за невезуха? – пробормотала я, пробираясь к туалету.

Он оказался пуст. Я прошла к окну, оно было откинута, видимо, из-за жары. Немного подышав воздухом, я набрала Катю, скрывшись на всякий случай в кабинке. Она ответила сразу, но я не с первого раза смогла объяснить, что она должна уйти из клуба, музыка совершенно заглушала мои слова. Наконец она уяснила суть, я сходила в туалет, вышла, вымыла руки и направилась к выходу. Рядом с дверью висело большое зеркало. Я бросила на себя взгляд, и вдруг...

Инстинкт самосохранения сработал раньше, чем я сообразила, что к чему. Я рухнула вниз, и тут же над моей головой раздался звон битого стекла – куски зеркала посыпались на меня. Только тогда я сообразила, что увидела в зеркале

блик, какой бывает, когда стреляют из оптики.

– Мама дорогая, – пробормотала я и поползла вперед, не поднимая головы.

Толкнула дверь, за ней никого не было. Буквально выкашившись из туалета, я ринулась к выходу, столкнулась с Катей, чем изрядно ее напугала, схватила за руку и потащила к той самой двери, за которой мы с Олегом разговаривали.

– Что происходит? – прокричала Катя.

Я распахнула дверь, за ней никого не было.

– Катя, – схватила я ее за плечи, – по возможности слейся с местностью, мы сейчас встретимся с Олегом, тем самым, но другого выбора нет. Он не должен тебя узнать.

Она закивала, а тут Олег появился сам, вышел из какой-то комнаты.

– Аня? – удивился он, после чего бросил взгляд на одну из других дверей. – Что случилось?

Тут он бросил взгляд на Катю, но та стояла, потупив голову. Я встала перед Олегом, чтобы прикрыть ее.

– Олег, отвези меня домой.

– Сейчас? – удивился он, снова оглядываясь на дверь и понижая голос. – Ты вообще поняла, перед кем пальцем показывала?

– Перед кем?

– Это же Миронов Женька.

– И что? – поинтересовалась я, отметив про себя фамилию. В доме Толяна Олег упоминал какого-то Мирона, чем

не вариант?

– Да то. Он не терпит отказов, к тому же... – тут он махнул рукой. – Что я тебе рассказываю? Все равно не поймешь. А я вот не знаю, чего теперь ждать.

– Я тоже не знаю, – честно ответила я, хотя мои мысли касались далеко не этого Миронова. – Но если ты прямо сейчас не увезешь меня отсюда, клянусь, я пойду к этому Женьке и попрошу его.

Олег на мгновение остолбенел, не поверив, но, увидев мой взгляд, затосковал.

– Зайдите, – открыл он одну из дверей, за ней оказался небольшой кабинет. – Я сейчас вернусь.

Вернулся он минут через пять вместе с Толяном.

– Это она? – хмыкнул тот, оглядев меня. – Ума у тебя, вероятно, нет.

– К чему это он? – обратилась я к Олегу.

– Зашел к Женьке поздравить с днем рождения, – пояснил тот, – а он в красках рассказал, как устроит моей подружке, как он тебя назвал, сладкую жизнь.

– Из-за отказа? – не поверила я.

– При чем тут отказ? – поморщился Олег. – Хотя и он тоже. Но ты же его унизила. А Миронов этого не любит.

– Он баб вообще на дух не переносит, – вставил Толян. – Считает вас всех продажными суками, простите за мой французский, а такого точно не спустит.

– Да он меня не найдет.

– Во-первых, найдет, – заметил Олег, – а во-вторых... Надеюсь, не найдет. Короче, вас Толян отвезет, мне надо еще тут пару дел решить.

– Хорошо, – кивнула я.

– Пойдем через задний выход, – сказал Толян, – у меня там машина.

Мне это оказалось только на руку, и тем не менее в машину я садилась с опаской.

– Куда ехать-то? – спросил Толян.

Я задумалась. Адрес Роберта лучше не давать, только появления Олега там и не хватало. Ехать в пригород тоже не хотелось. Кто знает, вдруг киллер будет ждать меня там?

– Отвези нас в центр к кинотеатру.

– Ладно, – пожал Толян плечами.

До центра было рукой подать, так что справедливо вставал вопрос, чего было и не дойти, но Толян его задавать не стал. Я решилась с ним заговорить.

– Кто такой этот Женька?

Он усмехнулся:

– Миронов... Так сразу и не сказать. Парень сидит на коксе, потому крыша у него набекрень. При этом амбиций полон рот, но и умом бог не обделил. Опять же, папашка не последний в городе человек. Вот паренек и считает, что ему все можно и что все должны играть по его правилам. Очень не любит, когда его не слушаются.

– Этого никто не любит, – заметила я. – Но в конце концов

одному приходится смиряться.

Толян хохотнул:

– В паре с Мироновым все предрешено сначала. Надумаешь с ним тягаться, можешь уже начинать готовиться к смирению, – тут он тормознул и провозгласил: – Кинотеатр.

– Спасибо, – кивнула я, и мы с Катей быстро покинули машину.

Толян нам гуднул и был таков, а я затащила Катю в торговый центр, на первом этаже был круглосуточный продуктовый магазин.

– Что происходит? – наконец смогла спросить она.

– Да вот, пристал какой-то отморозок, оказалось, из богатеньких. Слышала, что Толян говорил?

– Аня, это же он. Он нас с Мишей на завод возил. Я по голосу узнала.

– Я знаю. Я видела, ты с каким-то парнем познакомилась?

– Да. Антоном зовут.

– Он сам к тебе подошел?

– Конечно. Сначала стоял недалеко, все смотрел. Долго смотрел, но потом подошел.

– И что говорил? – выпытывала я.

– Что я очень красивая, просил телефон.

– А ты?

– Не дала, конечно, зачем? У меня Миша есть.

– Но вы познакомились?

– Да. Я представилась Машей, как ты и сказала.

Я покивала, доставая телефон. Уходя из дома, я его отключила, чтобы Роберт до меня не дозвонился, и теперь могла наблюдать множество его попыток. Мне стало его жаль. Плохая была идея заводить друзей, не стоило мне этого делать. Надо было сидеть дома, как раньше, или шататься по улицам. Вместо того чтобы портить другим жизнь.

Глава 5

Тем не менее я позвонила ему, потому что больше было некому. Выслушав очередной поток речей, которые еще больше меня укрепили в мысли о том, что я плохой человек, попросила Роберта забрать нас от кинотеатра. Он обещался быть в течение пяти минут и обещание свое исполнил. Увидев его машину, я потащила Катю на улицу. Роберт вышел из нее и смотрел по сторонам, совершенно не признавая нас. Когда мы приблизились, озарение наступило, и Роберт застыл с открытым ртом.

– Аня... – начал он, но больше не смог ничего сказать. Воистину, косметика и шмотки творят чудеса, раз уж они заставили замолчать даже Роберта.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.